

Церемония в Университете Цзянчжоу была разделена на четыре части и транслировалась в прямом эфире через социальные сети.

Первая часть: поднятие государственного флага, исполнение государственного гимна, выступления руководства университета, представителей выпускников и студентов.

Вторая часть: обед в кафетерии, позволяющий собравшимся вновь пережить студенческие годы, в то время как на большом экране в кафетерии демонстрировались изменения, произошедшие в Университете Цзянчжоу за последние сто лет, и подсчитывались выдающиеся таланты, вышедшие из Университета Цзянчжоу.

Третья часть: культурное представление, в котором студенты и преподаватели исполнили замечательные программы, чтобы показать элегантность кампуса.

Четвёртая часть: ужин, на котором в основном присутствовали руководители университета и важные персоны, чтобы собрать средства для новой лаборатории в Университете Цзянчжоу и финансовой помощи бедным студентам.

В десять утра официально началась Церемония празднования столетия Университета Цзянчжоу. После поднятия национального флага и исполнения государственного гимна Президент Бай поднялся на сцену и произнёс речь.

Несколько важных гостей сидели сбоку от его места в зале. Если присмотреться повнимательнее, то можно увидеть, что среди них есть две таблички, которые, кажется, сделаны были совсем недавно, и это были не кто иные, как Чжан Цзюэ и Ян Сюэ.

Зная личность Чжан Цзюэ, не говоря уже о временном добавлении их двоих к VIP-местам, даже если им разрешили сидеть на основных местах. Президент Бай был бы готов или даже умолял их сесть.

Но такой обычный человек, как Чжан Цзюэ, отказался бы от этого. Нет, если бы выпускники Университета Цзянчжоу увидели, что это произошло, он был бы забрызган до смерти этими клавишными воинами. Зная, что его «языковые навыки» были отточены в процессе борьбы с ними снова и снова.

Вице-президент Чжан уступил своё место Чжан Цзюэ и сел сбоку от прохода, но он всё ещё был как на иголках, боясь, что Чжан Цзюэ расстроится из-за его неуважительных слов раньше. Если планы школы и города провалятся из-за его слов, то его будущая карьера будет разрушена.

К счастью, Чжан Цзюэ не заботился об этом вопросе и улыбнулся ему, отчего на сердце у него стало немного легче.

— Дядя, дядя!

Вице-президент Чжан был погружён в свои мысли, когда вдруг кто-то потянул его за рукав. Он поднял глаза и обнаружил, что это был Чжан Шицзя.

— Где ты был этим утром?!

Когда он увидел Чжан Шицзя, гнев Вице-президента Чжана был неконтролируемым.

Чжан Шицзя не объяснил ему личность Чжан Цзюэ, что чуть не привело к большой катастрофе.

Они вдвоём пришли в уединённое место, и Чжан Шицзя спросил:

— Дядя, почему ты позволил этому человеку сесть на твоё место?

Вице-президент Чжан посмотрел на него широко раскрытыми глазами:

— А ты не знаешь?!

На этот раз смутился Чжан Шицзя.

Он поместил Чжан Цзюэ в VIP-комнату, потому что хотел найти своего дядю, чтобы унижить его, но он несколько раз искал снаружи и в то время не мог найти Вице-президента Чжана. Только когда церемония открытия должна была вот-вот начаться, он увидел, как Чжан Цзюэ поднялся на трибуну в окружении группы лидеров и даже украл место, которое первоначально принадлежало его дяде.

Это его очень удивило, и он не мог дождаться, когда он встретит Вице-президента Чжана, чтобы выяснить, что происходит. Видя, что Чжан Шицзя тоже в замешательстве, Вице-президент Чжан понял, что его племянник ничего о нём не знает.

Он рассказал Чжан Шицзя о личности Чжан Цзюэ, и у Чжан Шицзя отвисла челюсть. Думая о том, что он преподавал Чжан Цзюэ урок ранее, лицо Чжан Шицзя побледнело от страха.

— Теперь ты знаешь, насколько он важен для университета Цзянчжоу и города Цзянчжоу.

Вице-президент Чжан посмотрел на Чжан Шицзя и стиснул зубы:

— Я не знаю, какие неприятности у тебя были раньше, но я говорю тебе отбросить эти мелкие мысли, принеся честные и прямые извинения. Тебе лучше извиниться перед ним и попросить у

него прощения, или я лично упраздню тебя!

Услышав слова своего дяди сегодня утром, Чжан Шицзя был сбит с толку. Он был потрясён и обескуражен, зная, что делал раньше, словно замороженный баклажан.

Он был Директором университета Цзянчжоу, королём бриллиантов и владельцем начинающей компании. Он был известен своим опытом влияния на стратегические инвестиции транснациональных компаний.

Он хотел, чтобы Чжан Цзюэ осознал разрыв между ними, но теперь оказалось, что единственным, кто не мог осознать этот разрыв, был он сам – чувствуя, что кто-то вроде Чжан Цзюэ просто не видел его на том же уровне.

Клоуном оказался он сам. Чжан Шицзя почувствовал себя немного неловко, и ему захотелось найти тихое место, чтобы спрятаться. Но он подумал о словах своего дяди. Ему пришлось идти навстречу Чжан Цзюэ и Ян Сюэ. Он должен был получить прощение Чжан Цзюэ. В противном случае не было никакого способа объяснить это его дяде и университету.

Часть речи была закончена, и время было пол двенадцатого утра. Толпа гостей последовала за персоналом в кафетерий, где роскошная еда заставила гостей издать звуки восхищения. Единственным, кто был недоволен, был Чжан Цзюэ.

В глубине души он высказал своё мнение всему организатору мероприятия Директору Баю.

Я отказался от отпуска, просидел всё утро, выслушал столько скучных речей, просто чтобы вместе поужинать, а вы подаёте мне еду в кафетерии? Какое унижение!

Рядом с ним была Ян Сюэ. Однако на её лице едва заметно отразилось удовлетворение, как будто она вспоминала прошлое.

— Когда я училась в колледже, ежемесячные расходы на проживание были довольно дорогими, и я питалась здесь в качестве альтернативы. В то время столовая ещё не расширилась, и еда была не такой обильной. Но современные студенты должны быть более благодарны за это.

Чжан Шицзя уже вернулся к ним, видя, что Чжан Цзюэ не ищет с ним неприятностей. Он осторожно подхватил разговор:

— Да, условия жизни сейчас намного лучше. Тогда одноклассница даже отправила тебя в школьное медицинское отделение из-за низкого уровня сахара в крови, Сестра Ян Сюэ.

— Ну, Сюэцзюань отправила меня туда. Её здоровье тоже было не слишком хорошим. Мы обе оказались в больнице.

Говоря о прошлом, Ян Сюэ выглядела ностальгически, и её отношение к Чжан Шицзя уже не было таким холодным.

Слушая их разговор, Чжан Цзюэ совсем не испытывал сочувствия. Для такого самоучки, как он, всё было лишним, кроме спешки и поедания каких-нибудь вкусных блюд. Несколько человек ударили тарелками по тарелкам и сели за стол, чтобы поесть и поболтать вместе, и это был своего рода шаг назад во времени.

Лей Шань посмотрел на блюда на тарелке Чжан Цзюэ и рассмеялся:

— Помощник Чжан, посмотрите на свою тарелку. Это всё мясо. Вы выглядите как хищник, но почему вы специально выбрали это странное сочетание помидоров и яичницы-болтуньи?

После того как он сказал это, взгляды других людей тоже были привлечены, и они обнаружили, что это действительно так.

Президент Бай рассмеялся:

— Может быть, Помощник Чжан любит яичницу-болтунью с помидорами?

Ян Сюэ и Чжан Цзюэ несколько раз ели вместе и она давно заметила эту деталь. Даже в последний раз, когда они ели лапшу у неё дома, именно помидоры и яйца сделали их еду вкусной.

Хотя ей было любопытно, из-за интуиции девушки, она решила не спрашивать об этом.

В тот момент, когда Лей Шань упомянул об этом, она продолжала есть, не отвлекаясь, и в то же время наострила уши, чтобы услышать, что скажет Чжан Цзюэ.

На таком собрании нельзя говорить о делах, поэтому было хорошей идеей поболтать и оживить атмосферу. Видя, что все остальные смотрят на него с любопытством, Чжан Цзюэ рассмеялся.

— Директор Бай прав. Я просто обожаю яичницу-болтунью с помидорами. Я не собираюсь лгать. Однажды я встретился с уличным интервьюером, который собирал информацию о современной концепции брака среди молодёжи. Позвольте мне сказать, чего я хочу от своего будущего партнёра. Есть два условия, которые необходимо выполнить.

Услышав, как он рассказывает какую-то историю, все заинтересовались. Ян Сюэ остановилась и на мгновение убрала палочки для еды.

Чжан Цзюэ указал пальцем вверх:

— Во-первых, это должна быть женщина.

— И во-вторых...

Он указал на еду:

— Она должна уметь готовить яичницу-болтунью с помидорами.

Услышав так называемые «условия» Чжан Цзюэ, все громко рассмеялись. Ян Сюэ слегка покачала головой, и выражение её лица было беспомощным.

Однако следующие слова Чжан Цзюэ едва не заставили вечно джентльменского Лей Шаня рассмеяться.

— Ох, есть ещё кое-что.

Только для того, чтобы услышать, как он продолжает:

— Если второе условие выполнено, первое условие может быть соответствующим образом смягчено.

— Пф-ф...

Президент Бай выплюнул весь рис, который был у него во рту.

Лей Шань дважды слегка кашлянул и рассмеялся:

— Помощник Чжан, вы действительно необыкновенный человек.

Час дня, начало культурного представления.

В сопровождении Чжан Шицзя Ян Сюэ и Чжан Цзюэ посетили закулисье.

— Взгляни, Сестра Ян Сюэ, это наш новый театральный клуб. Сейчас здесь репетируют члены театрального клуба. В гораздо лучших условиях, чем тогда, и грандиозный финал сегодняшнего дня – это драма в их исполнении.

Ян Сюэ потрогала старомодный реквизит и задумчиво посмотрела на него:

— Благодаря брату Шицзя театральный клуб смог так хорошо развиваться и благодаря этому спектаклю. Это ведь брат Шидзя написал сценарий, верно?

Чжан Шицзя взглянул на Чжан Цзюэ, изменив свой версальский стиль, и скромно сказал:

— Нет, это всё потому, что актёры клуба хорошо выступили. Мой сценарий был просто глазурью на торте.

— Старший брат Шицзя, как обычно, скромн.

Пока они разговаривали, их внимание переключилось на Чжан Цзюэ. Однако с тех пор, как Чжан Цзюэ прибыл в репетиционный зал театрального клуба, он был погружён в свои мысли. Ему казалось, что что-то становится всё ближе и ближе.

Означало ли это, что аномалия была внутри этого клуба? Чжан Цзюэ огляделся, но ничего не нашёл. Это необычное спокойствие придало ему уверенности в своих чувствах.

Видя, что выражение его лица было очень серьёзным, Ян Сюэ тихо спросила:

— Что случилось?

Чжан Цзюэ мягко покачал головой и сказал Чжан Шицзя:

— Старший Шицзя, не могли бы вы показать нам актёров драматического кружка?

Чжан Шицзя не знал, что имел в виду Чжан Цзюэ, но Вице-президент Чжан поставил ему ультиматум хорошо относиться к Чжан Цзюэ и не допускать, чтобы им пренебрегали, поэтому он ни в коем случае не мог отказаться.

Они отправились за кулисы театрального клуба. Культурное представление началось в два часа, а пьеса для грандиозного финала называлась «Месть Чарли» и началась в четыре тридцать пять. В настоящее время все актёры и актрисы проводили последние репетиции. Когда они увидели, что все трое выходят на сцену, актёры сразу же поприветствовали их.

— Добрый день, Президент!

— Здравствуйте, Учитель Шицзя!

— Учитель Шицзя! Учитель Шицзя!

Было очевидно, что Чжан Шицзя пользовался большим уважением среди членов театрального

клуба, и если бы не всё, что произошло сегодня, того, что Ян Сюэ увидела эту сцену, было бы достаточно, чтобы удовлетворить её тщеславие.

Однако она могла только смотреть на Чжан Цзюэ и ждать его следующих указаний.

Чжан Цзюэ махнул рукой, показывая, что он просто небрежно оглядывается по сторонам, и только тогда Чжан Шицзя вздохнул с облегчением и начал общаться с членами театрального клуба.

— Вау, это сестра Ян Сюэ, верно? Она великолепна... Учитель Чжан, это тот человек, в которого вы были влюблены?

Поскольку они были членами одного и того же театрального клуба, сплетни о Ян Сюэ и Чжан Шицзя распространялись год за годом, и большинство членов клуба видели её в первые годы и сразу узнали Ян Сюэ.

Услышав, как девушки рассказывают эти сплетни, Ян Сюэ ничего не стала объяснять, а просто улыбнулась и покачала головой. Чжан Шицзя неловко посмотрел на Чжан Цзюэ, не решаясь ответить.

Видя, что Чжан Цзюэ не сердится, он успокоился и серьёзно сказал:

— Выступление начнётся через минуту, так что у вас, ребята, ещё есть время попрактиковаться, потому что оно будет транслироваться в прямом эфире в социальных сетях. Если что-то пойдёт не так, я посмотрю, как вы сможете объяснить это своим коллегам.

Как только Чжан Шицзя сказал это, все актёры театрального клуба разбежались, они уже надели свои костюмы, и теперь они просто репетировали свою пьесу и исполняли свои роли в последний раз. Это был первый раз, когда они столкнулись с таким большим выступлением, и все студенты немного нервничали.

— Ох, Чарли, Милорд, вы не можете этого сделать!

— Если ты этого не сделаешь, умру я! Дело сделано. У нас нет выбора, кроме как отступить. Любая милость к нашим врагам – это жестокость по отношению к нам самим!

— ...

Актёры с волнением начали читать свои реплики. Чжан Цзюэ обошёл вокруг, проверяя каждый уголок драмкружка, но так ничего и не нашёл.

Что-то было не так. Его чувства были настолько сильны, что казалось, будто он слепой.

Аномалия, казалось, была у его носа, но он просто не мог её заметить.

Сукин сын, выругался он. Что, чёрт возьми, это за дерьмо?

Ян Сюэ молча сопровождала Чжан Цзюэ. Видя, что он волнуется, её сердце тоже было очень встревожено. В последний раз, когда произошёл инцидент, Чжан Цзюэ несколько раз спас ей жизнь, но она мало чем помогла, о чём всегда сожалела.

Как Доктор Фонда, старший научный сотрудник, она не хотела во всём полагаться на Чжан Цзюэ. У неё тоже была своя гордость, и в этот момент для неё было самое подходящее время быть полезной ему.

Она напомнила Чжан Цзюэ:

— Не торопись. Возможно, аномалия не является физическим объектом.

— Не является физическим объектом?

Услышав слова Ян Сюэ, Чжан Цзюэ застыл, а затем внезапно осознал.

Конечно!

Было много аномальных предметов, многие из которых были невидимыми и неприкасаемыми, а он просто был ограничен своим собственным мышлением и взял быка за рога. Его разум был открыт, Чжан Цзюэ сразу же разволновался и показал большой палец Ян Сюэ.

— Доктор Ян, ты гений. Не могу поверить, что у тебя большая грудь и ум одновременно!

Ян Сюэ ущипнула Чжан Цзюэ за талию и одарила его свирепым белым взглядом:

— Не время нести чушь!

Первоначально эти двое просто шептались, и у Чжан Шицзя хватило здравого смысла уйти. Крик Чжан Цзюэ снова привлёк к нему внимание толпы.

Глядя на покрасневшее до ушей лицо Ян Сюэ, Чжан Шицзя втайне сжал кулак, но не посмел ничего сделать Чжан Цзюэ и мог только спросить, как ни в чём не бывало:

— Мистер Чжан, что случилось?

Чжан Цзюэ засмеялся и махнул рукой на Чжан Шицзя:

— Ничего, ничего, просто меня укусил комар, но он улетел. Кстати, Старший Шидзя, не могли бы вы показать мне сценарий, который вы собираетесь исполнять?

— Комар? Сценарий?

Скачок в мышлении Чжан Цзюэ был настолько силен, что Чжан Шицзя на мгновение не мог за ним уследить.

Чжан Цзюэ наклонил голову:

— Могу я его увидеть?

— Ах, конечно, можете.

Чжан Шицзя пришёл в себя и повернулся к другому актёру:

— Лео, принеси мне свой сценарий.

Получив сценарий от Чжан Шицзя, Чжан Цзюэ сразу же пролистал его. Он пролистал толстый текст всего за мгновение. Ян Сюэ наблюдала за ним, и её руки слегка вспотели. Чжан Цзюэ поднял голову, улыбнулся Ян Сюэ и щёлкнул пальцами.

— Вот оно!

<http://tl.rulate.ru/book/68227/2034272>